

Ещё свежи были воспоминания Клейна о бумажном журавлике. Уилл Осептин тогда с его помощью отыскал, где находится Астральная Проекция доктора Аарона, и вбросил в него сведения, пока он наблюдал во сне духовный мир.

Позже Клейн поменял собственноручно сложенного журавлика на того, что был у Уилла, и поднялся над серым туманом для гадания. Но не получалось сделать никаких существенных выводов до тех пор, пока жена доктора Аарона не забеременела. По временным подсчётам и исходя из своего понимания положения между Последовательностью 1 и 0, Клейн догадывался о том, что Уилл проделывал циклический перезапуск, и о том, что вёл ожесточённый бой с ещё одним Змеем Судьбы с позиций Последовательности 0. А кошмар, насланный с бумажным журавликом, был лишь промежуточным исходом. Главная цель его была в том, чтобы Уиллу втайне стать зародышем.

Самым забавным в этом деле было то, что журавлика, сложенного Клейном, в итоге приняли за настоящего, от Уилла Осептина, и Ночные Ястребы сделали ещё более грубую подмену.

– Журавлик Уилла Осептина так и был над серым туманом с тех пор, как я его туда закинул. Сам почти забыл уже... Гадание на этот предмет даст лишь весьма расплывчатые откровения. Не будь других подвижек, трудно было бы предположить, что ребёнок, зачатый женой доктора Аарона – это Уилл Осептин. А вот Уилл может с помощью журавлика отыскать доктора в духовном мире, точно так же, как Арродс при помощи ауры серого тумана устанавливает соединение с радиопередатчиком через духовный мир...

Ээ, кажется, есть какая-то возможность дальнейших сдвигов в этом деле... – Клейн вдруг сел прямо, у него возникла одна весьма и весьма оригинальная идея.

Он хотел при помощи бумажного журавлика выйти на связь с Уиллом во сне!

– Может, это и не принесёт пользы мне – нынешнему мне. Может, даже, там таятся какие-то опасности, но если Уилл Осептин и есть действительно Змей Судьбы Школы Мышления Жизни, то передав ему данные, я определённо создам о себе выгодное впечатление... Ради сущности уровня Короля Ангелов необходимо заранее вкладываться. Если подожду до его настоящего рождения, то, наверное, мне сторицей многожды окупится. Ведь попытка не смертельна... А если всё-таки умру, я же смогу возродиться... – Хоть Клейн и мыслил так, он, в сущности, очень остерегался. Собирался погадать на опасность над серым туманом, после чего уже решать, претворять ли план в жизнь.

Сделав это и убедившись, что уровень опасности приемлемый, Клейн в ритуале перенёс журавлика обратно из пространства над серым туманом в реальный мир.

Журавлик оставался обычным, таким, как есть, с ним не происходило никаких странностей из-за долгого пребывания над серым туманом, вероятно, потому что изначально принадлежал Змею Судьбы Последовательности 1.

– Надеюсь, аура над серым туманом не нейтрализует его своеобразия, ведь тогда Уилл не сможет отыскать журавлика. Хмм, Последовательность перед Змеем Судьбы – Прорицатель. Уилл уже ожидает чего-то подобного?

Доктора Аарона он выбрал, поскольку это мой друг. И сделав так, может со мной установить связь? Я слишком нарциссичен?..

Однако подозрения в этом вопросе оправданы. После того, как Уилл с помощью журавлика определил местонахождение доктора Аарона, он мог "переродиться" напрямую, так зачем ему

раз за разом внушать кошмары? Кроме того, сон ещё указывал на битву Змеев Судьбы. Обычному человеку они ни о чём не говорят, не сыграют существенной роли в этом деле. Это не всё равно ли, что манящим взором соблазнять слепого?

Уилл Осептин создал сновидение для меня?

Клейн, слегка хмурясь, кое о чём догадывался.

Справился со своим недоумением и взял самопишущую ручку. Наполняя её чернилами, стал думать, какую фразу написать на журавлике, чтобы привлечь внимание Уилла.

- Что мне писать? - Клейн припомнил, что сообщил ему Арродс о положении дел в Школе Мышления Жизни, и додумался до одной фразы: очень ёмкой, а одновременно звучащей ново и прочувствованно.

Фраза была такая: "Твой дом взорвался!".

- Эта фраза совсем груба и прямолинейна, никакой вежливости. К тому же Уилл может и не быть председателем Школы Мышления Жизни... - поразмыслил Клейн и чуть приоткрыл бумажного журавлика. На другой стороне написал ещё фразу, очень краткую: "Роя Кинга поймали".

Проделав всё это, Клейн положил ручку и убрал журавлика в бумажник, точно так же, как когда-то доктор Аарон.

...

На дальней окраине моря Рорстед, на гигантском острове, укрытом туманом, вдали от главных морских путей.

Оглашая всё своим звонко-пронзительным криком, синяя хищная птица пикировала с неба, как огромная тень, и грузно врезалась в землю. Полетели комья взрытой почвы вперемешку с брызгами крови.

Алгер Вилсон был всё ещё начеку. Стоял поодаль, подняв правую руку, на большом пальце которой был надет перстень из чёрного железа, указывал на грозное существо-Потустороннего, называемое Синим Теневым Соколом.

Сверху на перстне выступало нечто похожее на шип. Этот выступ покрывали застаревшие пятна крови. Перстень был древнего, зловещего вида.

То был мистический предмет, купленный Алгером у Ремесленника на вознаграждение за Стального Мавети. Алгер объявил всем, что отдал за перстень пять тысяч двести фунтов, а тот стоил лишь три тысячи сто.

Перстень назывался "Хлыст для Разума". Он наносил неотразимые, страшной силы удары по психике врага. Помимо того, укреплял мастерство Алгера во владении различным оружием, а сам по себе был не слишком дорог.

Тогда у Ремесленника и его друга имелось два мистических предмета. Один - "Хлыст для Разума", другой - "Перстень Колдовства". У второго было больше способностей и высокая подстраиваемость, а стоил он почти так же, как первый - в общем, был лучшим вариантом, но, как следует, поразмыслив, Алгер всё же выбрал Хлыст для Разума. Уверился, что без

подобного предмета во много раз труднее давалась бы ему охота на Синего Теневого Сокола – существо-Потустороннего, умеющего летать. И жизнь показала, что Алгер рассудил верно.

Ради этого Алгер готов был терпеть постоянную головную боль и неотвязное желание биться головой о стену.

Подождав несколько минут, он увидел, как от Синего Теневого Сокола вверх воспарили световые точки. Вокруг его крыла образовались, сгустившись, шесть хрустальных пёрышек, и Алгер со вздохом облегчения подошёл ближе.

Лоб его был обвязан куском льняной ткани, в которую был вложен кроваво-красный драгоценный камень, источающий свет, похожий на лунный.

То было законное наследство Барона-Вампира, предназначенное для Эмлина Уайта, но Алгер не спешил завершить сделку, добыв камень, пользовался этим признаком, до какой-то степени ему подвластным, чтобы смелее охотиться на Синего Теневого Сокола.

– Порой быть посредником довольно приятно... – Алгер отложил в сторону шесть хрустальных перьев и тихо вздохнул.

Выпрямился, взглянул на горный пик в вышине и окружающий его густой лес на первобытном острове. Почувствовалось, что там таится множество неизъяснимых опасностей.

– Не хватает мне силы на исследование окрестностей... – Алгер отвёл взгляд и пошёл к краю острова, постоянно остерегаясь "хищников", что могут оказаться поблизости.

Вскоре он прыгнул в море, и силы Морехода позволили ему с лёгкостью проплыть большое расстояние, туда, где на якоре стоял его корабль-призрак, моряки в котором ещё спали от газа-анестетика Кровного.

Чтобы попасть на этот первобытный остров, кораблям нужно было уходить подальше от основных морских путей. Там, где таились морские чудовища и нависали бури, плавание занимало не меньше шести часов, и постоянно грозила опасность, судно могло затонуть в любой момент. Лишь Мореход, знакомый с этим маршрутом, мог подвести корабль к острову.

...

Далеко за полночь Клейн, весь день отдыхавший, отложил газеты, лёг, закутался в одеяло.

И уже собравшись уснуть, вдруг вспомнил об одной проблеме.

– Теперь, когда Даниц вернулся на Золотую Грёзу, не накладно ли мне одному занимать такие большие апартаменты? – Клейн чуть заметно кивнул и решил на рассвете выехать, заселиться в другую гостиницу.

Определившись, он быстро уснул. И вдруг прояснился его разум, прежде затуманенный.

Парень понял, что в его сновидение вторглась какая-то сила!

– Впечатляющие у меня способности, если я почувал вторжение Змея Судьбы в сон! Нет, точнее, способности серого тумана... – Клейн внимательно осмотрелся вокруг и понял, что находится в чёрной, как смоль, безлюдной равнине. Неподалёку виделась чёрная остроконечная башня.

Этот пейзаж он видел прежде в сновидении Аарона, но теперь на шпиле башни не было загадочной гигантской серебристой змеи.

Клейн в задумчивости кивнул, ускоряя шаг, и вскоре вошёл в чёрную башню. Она была всё такой же древней, причудливой и заброшенной, с хаотичной планировкой – лестница изредка спиралью взмывала вверх, а порой наискось срывалась вниз. Некоторые комнаты были обычного вида, кое-какие перевернуты вверх дном, а были и встроенные в другие помещения.

Проходя насквозь одну за другой двери и стены, Клейн снова оказался в самой глубине чёрной башни.

Там повсюду были раскиданы карты Таро, а посередине на полу они образовали небольшую горку.

По ней шли слова, написанные как бы серебром, и портрет.

Портрет изображал пухлощёкого Аптекаря, а серебристая строка гласила: "Известите Дарквилла".

– Значит, Аптекаря зовут Дарквилл... Уилл Осептин и вправду Змей Судьбы из Школы Мышления Жизни. И я могу через журавлика связаться с ним во сне... – Клейн немного подождал, и, поняв, что никаких больше откровений не последовало, вышел из сновидения и вновь уснул.

...

Когда рассвело, Клейн спросил, не добавляется ли плата, если оставаться до полудня, а затем надел свой цилиндр и на карете подъехал ко входу в Красный Театр.

В знаменитом борделе в эти часы царило самое затишье, и он был словно дом-призрак.

Клейн взглянул на него и пошёл наискосок в проулок, к лавке народного травничества Дарквилла.

Внезапно почувствовал что-то необъяснимое, а взглянув наверх, увидел, что на крыше примостилась толстая сова и смотрит на него.

– Толстяк явно пытался раньше приручить животное-Потустороннего... – задумавшись, отвёл взгляд Клейн и застучал в дверь.

Бух! Бух! Бух! Бух! Бух! Бух!

Немного подождал, и наконец ему отпер Дарквилл с чуть приоткрытыми глазами.

–... Вы не больны, – сказал Дарквилл, осмотрев Клейна.

Клейн, сохраняя хладнокровно-равнодушное выражение лица, свойственное Герману Воробью, чуть растянул губы в вежливой улыбке.

– Доброе утро, мистер Аптекарь. Я нашёл вашего учителя.

– Правда? – ушам своим не веря, спросил Дарквилл. – Вы задание получили только вчера...

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1815053>